

Географически Хайчэн располагался на восточном побережье и, словно жемчужина в оправе, был окружён пятью крупнейшими городами Цюнчжоу.

Город практикующих, где роскошь, блеск, величие и процветание слились воедино.

Взглянуть хотя бы на то, что было перед глазами: кувшин для вина в руках Ван Гэ был сделан из белой яшмы, кресло, на котором он сидел, — из тяжёлого, пропитанного духовной энергией дерева, над головой висели жемчужные украшения, а на втором этаже стояла ширма с нарисованной на духовной бумаге формацией — на ней алая птица Чжуцяо извергала из клюва огненно-красную жемчужину, столь искусно выполненную, что казалась живой.

Те, кто горел желанием подраться, чаще всего говорили: «Пошли, не нравится — выйдем и решим снаружи?»

Никто не осмеливался затевать ссору внутри заведения, потому что не мог позволить себе расплатиться за ущерб.

Но за ширмой был человек, которому было всё равно.

Ван Гэ как раз неторопливо потягивал вино, когда Чжуцяо вдруг, словно явив божественную силу, с грохотом спикировала со второго этажа и рухнула у его ног.

Подняв взгляд, он увидел, как мальчик лет одиннадцати-двенадцати в роскошных одеждах, кипя от ярости, указывал пальцем на стоявшую перед ним девушку и что-то выкрикивал.

Девушка покачала головой, почтительно поклонилась и, повернувшись, ушла.

Мальчик попытался броситься за ней, но его в тревоге удержали приближённые, приговаривая: «Нельзя, нельзя».

В конце концов мальчик, не в силах совладать с яростью и унижением, ушёл, но перед уходом в бешенстве перевернул стол одного ни в чём не повинного посетителя. Пострадавший же не посмел даже рта раскрыть.

Все звуки практикующие блокировали, поэтому остальные гости смотрели на происходящее как на немую сцену.

«Этот наследный принц за месяц разнёс уже шесть публичных домов и три таверны. Интересно, когда же это кончится!» — раздался рядом незнакомый голос, появившийся неизвестно откуда.

Ван Гэ покосился в сторону. Молодой человек в синей холщовой одежде, с казённым длинным

мечом на поясе — это был меч чиновника, но Ван Гэ знал, что тот не просто служивый.

«Интересно, чего этот Тун У-ван тянет? Наследному принцу уже двенадцать, а он всё не даёт ему трогать женщин. Сам-то он в молодости, небось, начал ещё...»

Синеодеянный юноша положил левую руку на плечо Ван Гэ и, склонившись к самому уху, сказал: «Верно я говорю, До-Эршисы?»

И усмехнулся.

Ван Гэ не ответил. Он лишь маленькими глотками пил «Опьянение Бессмертного» из белого яшмового кувшина, погружённый в раздумья.

Синеодеянный юноша встал, сделал приглашающий жест и направился наверх.

Спустя мгновение Ван Гэ тоже поднялся на второй этаж и оказался прямо за ширмой с Чжуцяо, которую уже успели убрать слуги.

«Что случилось?»

Ван Гэ заговорил первым. С чего бы это Теневому отделу Культа Сансары вдруг самому его искать?

«Я вот думаю: последний опорный пункт Боевого отдела в Цюнчжоу разве не рядом с областным центром? Как ты оказался в Хайчэне?» — с улыбкой спросил синеодеянный юноша.

Но Ван Гэ знал, что эта улыбка — всего лишь натренированная годами фальшивая гримаса, не имеющая ничего общего с дружелюбием.

«Тебе-то какое дело? Если нет дела, я пошёл».

С этими словами он развернулся, собираясь уйти.

«Вернись!»

В голосе синеодеянного юноши внезапно послышалась сталь.

«Сядь!»

Стоило этим словам прозвучать, как тело Ван Гэ затряслось, по спине побежал пот, а затем,

словно марионетка на нитях, он механически выполнил оба приказа.

«Узы, Влекущие Душу»!

Излюбленный метод контроля над другими в Теневом отделе.

Верно. Весь опорный пункт Ван Гэ выкорчевали с корнем, так откуда же взяться счастливчику, избежавшему возмездия? Это было одно из средств, которыми они брали под контроль ключевых учеников и исследователей из других школ.

«Узы, Влекущие Душу» делились на две части: закваску и семя. В тело Ван Гэ семя заложил тогдашний законник Теневого отдела, и любой другой, имея при себе закваску, мог до определённой степени управлять им.

Окаменев, Ван Гэ сел напротив синеодеяного юноши, стиснул зубы, пытаясь сопротивляться влекущей силе, но понял, что бессилен.

«Слышал, ты в Ияне убил одного гениального ученика из Даосских Врат Тайшан. Неплохо, в таком возрасте уже добился успехов. Наш Культ Сансары вырастил добрый росток!» — синеодеяный юноша сокрушённо вздохнул. — «Жаль только, что ты угодил в этот развалившийся Боевой отдел. Скажи, как было бы хорошо, если бы ты с самого начала попал к нам, в Теневую отдел?»

В его тоне слышались сожаление и досада, но Ван Гэ понимал: на самом деле собеседник высокомерно ставит себя в положение старшего.

«И ещё говорят, ты связался с той маленькой гениальностью из Секты Меча. Давай так: расскажи мне, что умеет эта маленькая гениальность?» — Синеодеяный юноша снял с Ван Гэ контроль. — «Ладно, скажешь — отпущу».

«Я не знаю».

Как только контроль ослаб, Ван Гэ вскочил, намереваясь уйти, но его тут же снова взяли под узду.

«Не выкручивайся. С твоим-то уровнем, если бы я захотел тебя убить, даже звуковой барьер не потревожил бы», — с пренебрежением бросил синеодеяный юноша, направив палец, острый как меч, прямо в горло Ван Гэ.

Ван Гэ знал, что тот говорит правду. Этот человек сам был гениальным ключевым учеником Теневого отдела. В тот день, когда погиб его наставник До Син, этот парень как раз отвечал за отряд, зачищавший поле боя, и он собственноручно перебил бесчисленное множество учеников как внешнего, так и внутреннего круга.

«Зачем он тебе?»

«Слышал, он везде бросает вызов гениям своего поколения. Как думаешь, что будет, если я к нему сунусь?» — с насмешливым выражением лица спросил он.

«Ты сунешься — и погибнешь?» — парировал Ван Гэ.

«Ну так Расскажи мне его слабости, и я не погибну!»

Повисла тишина.

Ван Гэ понял: сегодня, если он не выложит хоть какую-то информацию, его не отпустят.

«Я правда мало что знаю».

«Ничего, говори то, что знаешь».

«Юй Литан, у него есть приём „Падающая Звезда“. Честно говоря, я не очень хорошо его разглядел, но он этим приёмом очень легко пробил „Призрачный Силуэт Тайшан“ Цзян Юэге».

«„Падающая Звезда“? Небесный божественный меч? Наследие Бога Меча», — синеодеяный юноша кивнул. — «Что ещё?»

«Всё».

«Всё? Ты издеваешься? Больше ничего особенного? Например, меч».

«Если знаешь, зачем спрашиваешь меня?» — возразил Ван Гэ. — «Как думаешь, за счёт чего я вообще смог сблизиться с ним?»

Синеодеяный юноша задумался на мгновение. «Верно, это „Мелкий Дождь“?»

Да, как иначе обычный ученик Секты Меча мог бы не то что не убить, а ещё и сойтись с человеком из Секты Демонов? Только „Мелкий Дождь“ — это чудесное орудие Буддийской Секты, способное примерно определить истинную натуру человека, — могло объяснить такое.

«Ладно, можешь идти. Если понадобится, я тебя найду». Синеодеяный юноша махнул рукой, отпуская Ван Гэ.

Выйдя из таверны, Ван Гэ обернулся и взглянул на дверь.

С момента, как он расстался с Юй Литаном, не прошло и дня, а люди из Теневого отдела уже вышли на след. Просто вызов? Вспоминая всё это, он не мог в это поверить. Хорошо ещё, что он действительно мало знал о Юй Литане.

Тот изначально был молчаливым, холодным и отстранённым странником, да и Ван Гэ не любил задавать вопросы, так что за всё время пути они общались нечасто.

А если добавить к этому ещё и того нелюдимого чудного человека — Цао Юэсиня, который вообще рта не раскрывал, то в путешествии они были просто тремя молчаливыми путниками.

Ван Гэ смутно чувствовал, что у Юй Литана есть лёгкая социофобия. Тот в основном сам заговаривал только с теми, кто, по его мнению, тоже мог быть социофобом.

Судя по всему, его мечта осуществить свои замыслы вряд ли будет лёгкой.

Собрать команду единомышленников, да ещё и сильных, — как это сделать без умения убеждать?

Если говорить на языке прошлой жизни, то Юй Литан как хозяин, который умеет награждать подчинённых, — это неплохая черта. Но вот не умеет рисовать «пирожки» в небе. Перевернуть мир — это «пирожок» слишком большой, а значит, пока он не сможет стать хорошим большим боссом.

Мысли разбежались.

Ван Гэ хлопнул себя по лбу. Сейчас главное — как можно скорее оставить Юй Литану сообщение через связь, которую они обговорили заранее.

<http://bllate.org/book/21204/2146352>